

Николай Михайлович Карамзин

Швейцария

Николай Михайлович Карамзин

Швейцария

«Президент Швейцарского Сейма, славный Алойс Рединг, Генерал Ауфдермаур и Цирихский ученый Гирцель, взяты под стражу Французским Генералом Неем и заключены как преступники в Арбургской крепости. Эрлах, Ваттенвиль и другие бернские аристократы также (как слышно) будут посажены в темницу... Все те, которые занимаются происшествиями времени, судьбою государств и человечества, по справедливости должны были удивиться такому действию строгости, напоминающему жестокие правила Революции...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

**Николай Михайлович
Карамзин
Швейцарія**

Президентъ Швейцарскаго Сейма, славный Алойсъ Редингъ, Генераль Ауфдермауръ и Цирихскій ученый Гирцель, взяты подъ стражу Французскимъ Генераломъ Неемъ и заключены какъ преступники въ Арбургской крѣпости. Эрлахъ, Ваттенвиль и другіе Бернскіе Аристократы также (какъ слышно) будутъ посажены въ темницу... Всѣ тѣ, которые занимаются происшествіями времени, судьбою государствъ и челоуѣчества, по справедливости должны были удивиться такому дѣйствию строгости, напоминающему жестокія правила Революціи. Мы сомнѣваемся въ патріотической добродѣтели Рединга и друзей его, и не хвалимъ Бернской Олигархіи, которую они хотѣли возстановить; но Франціи ли наказывать сихъ гражданъ? Когда бы Сеймъ сопротивлялся, тогда бы Генераль Ней имѣлъ неограниченное право завоевателей; но обѣщать мирное посредство и схватить безоружныхъ людей какъ преступниковъ — самыхъ тѣхъ, которыхъ Бонапарте звалъ Въ Парижъ для совѣта, и которые торжественно объявили, что они не хотятъ противиться силѣ — кажется намъ великою

несправедливостію. Не Франція ли ввергнула Швейцарію въ хаосъ анархіи? не Франція ли способствовала многимъ революціямъ въ Гельветическомъ правленіи? не ея ли Министры были главною опорою тамошнихъ честолюбцевъ? Слѣдственно она менѣе всѣхъ другихъ Европейскихъ Державъ можетъ винить Швейцаровъ; признавъ же, Люневильскимъ трактатомъ, ихъ независимость, должна была отказаться отъ средствъ насилія и деспотизма. Соглашаемся, что послѣдняя Гельветическая Конституція могла бы успокоить Швейцарію; соглашаемся, что Редингъ и друзья его только по личнымъ страстямъ хотѣли испровергнуть ее, но естли всѣ Кантоны и города пристали къ нимъ, то они уже оправданы. Бонапарте могъ ввести Французское войско въ Гельвецію, но единственно для сохраненія порядка, для обузданія черни, для свободы выборовъ и законодательныхъ дѣйствій въ сей Республикѣ, а не для того, чтобы сажать въ темницу знаменитыхъ гражданъ, удостоенныхъ общей довѣренности. Каковъ ни есть Редингъ, но сограждане почитаютъ его; вліяніе, которое онъ

имѣть на общую волю, есть дѣйствіе свободы ихъ, и законно, если они составляютъ народъ независимый. Должно помогать сосѣдамъ, но не должно быть ихъ притѣснителемъ.

Мысль собрать Депутатовъ Гельвеціи въ Парижъ льститъ самолюбію Консула, но оскорбительна для патріотизма Швейцаровъ, которые умѣли быть свободными гораздо прежде Французовъ и безъ униженія не могутъ явиться въ передней гражданина Талерана. Если отрасль древней славной фамиліи кажется намъ почтенною; если великія дѣла человека бросаютъ какой-то лучъ на самыхъ отдаленныхъ его потомковъ: то Швейцары могутъ требовать всеобщаго уваженія. Они не Чизальпинцы, пожалованные Консульскимъ указомъ въ преемники древнихъ Римлянъ. Не въ тѣсномъ и шумномъ Парижѣ, гдѣ люди всегда превращали басню Хамелеона въ истину, но среди гордыхъ Альпъ, гдѣ болѣе четырехъ вѣковъ гремѣло имя свободы – на равнинахъ, гдѣ пастухи, одушевленные любовію къ отечеству, истребляли лучшія Европейскія арміи – среди вели-

чественныхъ предметовъ Натуры и славныхъ воспоминаній народнаго геройства должны сыны Гельвеціи совѣтоваться о благѣ страны ихъ и средствахъ Воскресить патриотизмъ въ гражданахъ. Пусть тамъ легіоны Французскіе въ почтительномъ отдаленіи окружаютъ ихъ своими дружескими щитами, чтобы революціонная необузданность – сіе чудовище, которое родилось во Франціи – не мѣшала спокойному дѣйствию умовъ и законодательной мудрости! Пусть Бонанарте, какъ другъ народнаго благоденствія, объявитъ имъ свое мнѣніе о лучшемъ образѣ правленія для Гельвеціи, не требуя Депутатовъ передъ Консульской тронъ свой! Тогда онъ поступилъ бы какъ великодушный властелинъ и герой добродѣтели; а теперь поступаетъ – какъ *Генераль Европы*, дающій воинскіе строгіе приказы!

Знаемъ, что власть и сила могутъ смѣяться надъ идеями Филантроповъ; знаемъ, что о вкусахъ спорить не должно (по старинной Латинской пословицѣ), и что иному пріятнѣе жить въ какомъ нибудь великолѣпномъ замкѣ, нежели въ храмѣ богини Клію; но въ

такомъ случаѣ не надобно уже думать о славѣ, не надобно говорить о *потомствѣ, справедливости, мнѣніи вѣковъ*: ибо не Префекты Сен-Клудскаго замка будутъ писать Исторію!

Слышно, что Министръ Талеранъ изготавилъ уже новѣишую Конституцію для Швейцаріи къ пріѣзду Депутатовъ въ Парижъ. Французы набили руку въ семь дѣлъ: нигдѣ не сочиняется столько романовъ и конституцій, какъ въ Парижѣ!

Гельветическое Правительство обнародовало свое оправданіе, которое еще болѣе обвиняетъ его въ глазахъ народа. Оно говоритъ, что Швейцары заслуживаютъ свое бѣдствіе, дерзнувъ возстать противъ властей своихъ; но можетъ ли назваться народною та власть, которую ненавидитъ народъ? а сію ненависть заслужило Гельветическое Правительство своею безразсудною жестокостію противъ несчастнаго Цириха. И можетъ ли избранное Республиканское начальство говорить такія грубости *всей* націи, то есть, утверждать, что она безразсудна, не знаетъ своей пользы и во всемъ виновата? Демосѣень же-

стоко бранилъ Аѳинянь, но онъ говорилъ какъ простой гражданинъ; начальство *избранное*, унижая народъ, ослабляетъ собственную силу свою, которую оно единственно отъ него получило. Гельветическое Правительство должно было или молчать, или говорить только о заблужденіи *нѣкоторыхъ*, а не *всѣхъ*. Надобно по крайней мѣрѣ сохранять пристойность, когда уже справедливость нарушена.

Къ несчастію, мы не видимъ еще, какъ миръ и благоденствіе могутъ быть возстановлены въ бѣдной Швейцаріи.